
Билет взять на поезд и в ночь уехать.
Поспать бы, но вряд ли уснуть возможно,
Особенно, если на боковой верхней,
Похожей на гроб иль прокрустово ложе.

Позже выйти на станции ночью.
Всё равно не смогу уснуть –
Вот коллаж моего одиночества –
Стоянка пятнадцать минут.

Или в поезд сесть на рассвете,
На не боковую нижнюю.
Ждать момента, когда же приедем,
И спастись, уткнувшись в книжку.

И не там, и не тут – где-то между.
Да, днём в поезде трудно, хотя

Буйством красок, почти облетевшим,
За окном пробегает октябрь.

Или снегом уже припорошен,
Если месяц почти что прошел.
Утро день обещает хороший.
И вообще, будет всё хорошо!

А прибудем на место – в который раз
Встретят комнаты съемной квартиры,
Или гостиничные номера,
Новые ориентиры.

Новые люди, куда ж без них!
Новые виды из окон.
Как бы там ни было, в эти дни
Будет не одиноко.

Новая запись в моем ВК:
Фото на фоне места.
Вроде того: «Посмотрите, как
Жизнь моя интересна!

Не одинока и не пуста,
Нет ни причины плакать!»
Люди напишут: «Ах, мне бы так!»
Люди поставят лайки.

В эту играем мы все игру,
Взгляд устремив к дисплею.
Но люди добрые – люди врут.
Люди меня жалеют.

Что ж, пусть жалеют, ведь можно им
Думать всё, что угодно!

Я ж одиночество в этот миг
Чувствую, как свободу.

Может, однажды пройдёт само,
Всё же проходит как-то.
Да и автобус уж мчит домой.
Или эвакуатор.

(Главное, место успеть занять.
Будет быстрее и легче).
Там одиночество ждёт меня.
Я буду рада встрече.

Осень

Осень – прекрасное время, чтоб умереть.
Где-нибудь в сентябре или в октябре.
До холодов, но после недель жары –
Мёрзлую землю бульдозер не будет грызть.

Станет осенний лес присыпать листвой,
После начнется зимнее колдовство,
И покрывалом белым укроет снег,
Там же цветы распустятся по весне...

В шорохе листьев слышно их голоса.
Кто-то стихов, может, вовсе и не писал,
Но всё равно поэзия в этом есть.
Скорбь и печаль, и осень – такой контекст.

Осень – прекрасное время, чтоб умереть.
Строчки стихов, как листья, сгорят в костре.
Точку поставить, закончив последний стих,
В осень всё ту же, будто поэт, уйти.

Это твоя реальность,
Та, что тебе дана.
Это район твой спальный.
Это твой вид из окна
На серые многоэтажки,
Встающие всё плотнее.
Вроде бы, точно также,
Но снова смириться с нею
Трудно, как оказалось.
Что ж, выходи наружу.
Это твоя реальность:
Тают сугробы в лужи.
В общем, маршрут здесь ясен:
Через весну и зиму
Как-нибудь пробирайся
К ближайшему магазину.
Видишь все те же лица.
Странно встречаться с ними.
Знакомая продавщица.
Правда, не знаешь имя.
Она – твоё имя тоже,
Зато она знает точно,
Зачем ты пришла, и можно
Делать покупки молча...

Вот детский сад и забор.
Помнишь, как в детстве лазили между прутьев
Туда и обратно во двор?
Застывшая в серебре и ртути,
Пойманная амальгамой.
Будто бы в зазеркалье
Видишь пейзаж тот самый.
Это твоя реальность.
Кажется не твоею,
Но не дано иного.

Кажется, не сумеешь
В это поверить снова.
Даже не то печально,
Что возвращаться в будни –
Эта твоя реальность
Вечно твоей не будет.

Песок

Я стояла у кромки Волги,
И неспешно катились волны,
И плескалась вода у ног,
А вокруг тишина и ночь.

Волжский песок в это лето
С собой привезла в балетках.
Вытряхнула во дворе –
Смешались пески двух рек.

Вспомнить песок, чуть помедлив,
Что с берега Караидели
Тек, как вода, из трубы,
Чтобы домам нашим быть.

Под горой (на склонах – деревни)
На песке вырастали деревья,
На нём вырастали дома.
Тут выросла я сама.

Здесь было тогда просторней.
Уходят в песок мои корни,
Точно у тех тополей.
Я становилась взрослей.

Тополя становились выше...
Только теперь так вышло,

Что дальше придется мне
Жить на земле без корней.

Ещё на местах своих вещи,
Казалось, так будет вечно,
Но утекло это всё,
Будто сквозь пальцы песок.

Не веду философских бесед я с котом.
И уж точно не плачусь коту я на жизнь.
Но как сяду писать что, об этом, о том,
Он опять прибежит!

Только нет и не будет иного пути,
И с котом нужно быть всегда начеку.
А иначе опять все вокруг обшерстит
Или сделает кусь.

Но да ладно, ведь в целом, с котом хорошо.
И кота можно гладить, еще - обнимать.
Вот и прямо сейчас он ко мне подошел
И говорит: «Мяу-мяу».

Я на это отвечаю: «Чего тебе, кот?».
Только что ему надо, он знает ли сам?
Заберётся на стол и следит за рукой.
И мешает писать.

Стала думать, а с чем бы кота срифмовать.
Может, принял он ручку за мышшь или мяч?
Для него, к сожаленью, все эти слова,
Что для меня его «мяу».